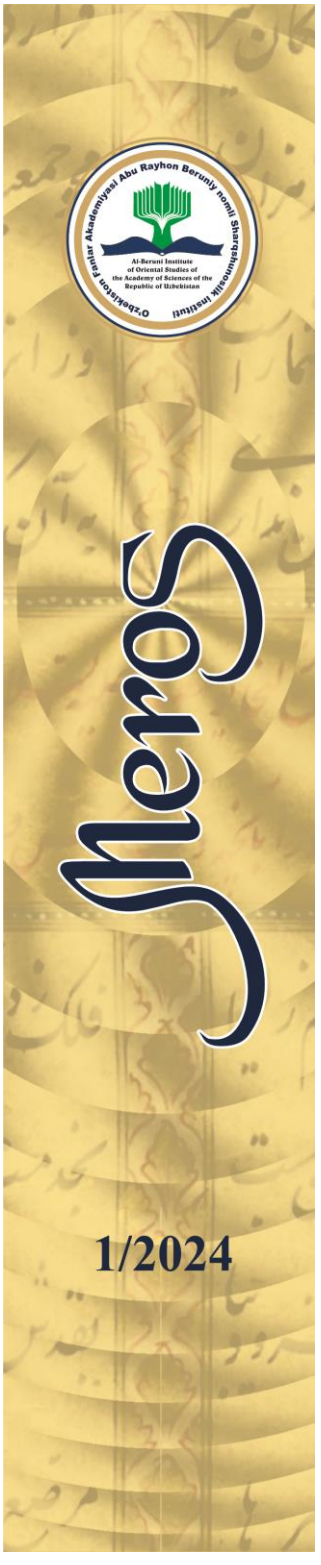

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

Гувоҳнома № 0680-16.02.2018.
ISSN № 2181-9017

М У Н Д А Р И Ж А

МАНБАШУНОСЛИК

Абдуллаев Б. Берунийнинг “Тафҳим” асари Душанбе факсимиле нашри хусусида баъзи мулоҳазалар 3
Абдухалимов Б. Формуляры по семейному праву из энциклопедии Абу Хафса ан-Насафи 12
Каримова Н. Сведения “Шуюй Чжоуцзылу” Ян Цзунцзяня по исторической географии Центральной Азии 24

ТАРИХ ВА ТАРИХШУНОСЛИК

Бобоёров Ғ., Сувонкулов М. “Турк” этнографик гуруҳи билан боғлиқ қарашларнинг назарий муаммолари..... 34
Остонов Ж. Француз шарқшунослик мактаблари ва уларнинг тадқиқот объектлари..... 48
Воҳидова К. Фарғона водийси жадидларининг газетани аҳамияти ҳақидаги мулоҳазалари 68

ҲУЖЖАТШУНОСЛИК

Мирзаева М. Шайбонийлар даври туркий ёрликлари хусусида *(Короскон саййидлари ҳужжатлари)*..... 79

ИСЛОМШУНОСЛИК

Муҳаммадаминов С. ЎзР ФА ШИда сақланаётган мўғуллар даврига оид “Фатаво ал-Кабирий” қўлёзма асари ва унинг нусхалари 96

ФАН ВА МАДАНИЯТ ТАРИХИ

Исмоилова Ж. Тарих зарварағида Тўмарис сиймоси 113

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Мадалиева О. “Бадойиъ ал-бидоя” девонининг тузилиши Алишер Навоий шеърияти тарихида муҳим ҳодиса сифатида 125

ИЛМИЙ ЯНГИЛИК

Усмонов И. ЎзР ФА ШИ фонди № 9027 қўлёзма мажмуасидаги Ҳаким Термизийга мансуб рисола ҳақида 146

ЖАҲОН ОТИН УВАЙСИЙ ТАВАЛЛУДИНИНГ 245 ЙИЛЛИГИГА БАҒИШЛАНАДИ

Эшонова С. Увайсий девони қўлёзмаси ва нашрларининг матний қиёсида аниқланган дастлабки янгиликлар..... 156

ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

Абдухалимов Б., Камолиддинов Ф. Центральная Азия и Совет сотрудничества арабских государств Залива – в меняющемся миропорядке 174

Акрамова Ш. Социально-экономическая ситуация в КНР после «Культурной революции» 184

ЎзР ФА
Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти Илмий кенгашининг 2024 йил 3 майдаги мажлиси қарорига кўра нашрга тавсия этилди.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ

Баҳром Абдуҳалимов
(Бош муҳаррир)

Сурайё Каримова
(Бош муҳаррир ўринбосари)

Салимахон Эшонова
(Масъул котиб)

Наталья Каримова
(Рус тили муҳаррири)

Акрам Ҳабибуллаев
(АҚШ, Инглиз тили муҳаррири)

Аҳмедов Ашраф
Бобожонов Баҳтиёр
Баҳодиров Роиқ
Бўриев Омонулло
Дагели Жанин (Германия)
Жуманазаров Абдусаттор
Исломов Зоҳиджон
Қориев Одил
Мўминов Аширбек (Туркия)
Раҳимжонов Дурбек
Султонов Ўктамбек
Тошов Нурёғди
Ходжаев Аҳад
Юсупова Дилором
Ғуломов Санжар
Ҳасанов Маҳмуд

Манзилимиз:
100170. Тошкент ш., Мирзо Улуғбек кўчаси, 79
Мурожаат учун:
***Телефон**: (8 371) 262-54-61,*
***Факс**: (8371) 262-52-77*
***E-mail**: beruni1@academy.uz*

30.10.2024 йилда босишга рухсат этилди. Қоғоз бичими 70x100 $^{1}/_{16}$. “Times New Roman” гарнитураси. Шартли босма табоғи 12,37. Адади 100 нусха. Буюртма рақами №:27-24. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси “Фан” нашриётида нашр этилди.

B. Abduhalimov
F. Kamoliddinov

Central Asia and the Gulf Cooperation Council – in a changing world system

This article analyzes the developing relations between the Central Asian states and the Gulf countries. After the Central Asian states gained independence, the commonality of cultural and religious traditions, the factor of unity of the Muslim community and the common historical heritage of Central Asia with the countries of the Arabian Peninsula became the basis for the development of cooperation between the two regions. The Arab countries of the Persian Gulf, which have large financial resources, are interested in multilateral cooperation with all five countries of Central Asia, which, from an economic point of view, represent very promising targets for long-term and significant investments. This circumstance is confirmed by the strengthening of ties between the monarchies of the Arabian Peninsula and the countries of Central Asia in the trade, economic, investment, transport and communications, cultural, humanitarian, environmental and tourism spheres. At the same time, it is noted that the full implementation of the potential of cooperation is a matter of the future and requires the intensification of joint projects and the implementation of agreements reached at different levels.

Key words: *Central Asia, Gulf Cooperation Council (GCC), Uzbekistan, Saudi Arabia, economy.*

Ш. Акрамова

Социально-экономическая ситуация в КНР после «Культурной революции»

«Культурная революция», официально известная как «Великая пролетарская культурная революция», была общественно-политическим движением в Китайской Народной Республике, начатым Мао Цзэдуном в 1966 году и продолжавшимся до его смерти в 1976 году. Оставив

неизгладимый след и в экономике, и в общественном сознании китайцев, на самом деле, «культурная революция» 1966–1976 гг. вышла из-под контроля. Она превратилась в издевательство, унижение, сведение счетов. Само название «культурная революция» – это типично китайская хитрость. Конечно же, к самой культуре это никакого отношения не имело.

В течение всего десятилетия «культурной революции» школы в Китае не работали, в результате чего целое поколение осталось без формального образования. Все образованные и профессиональные люди были объектами для перевоспитания. Те, кто не был убит, были рассеяны по сельской местности, трудились на фермах или в трудовых лагерях.

Всевозможные древности и артефакты были изъяты из музеев и частных домов и уничтожены, как символы «старого мышления». Бесценные исторические и религиозные тексты также были сожжены дотла. Точное число людей, убитых во время «культурной революции», неизвестно, но оно исчислялось, по крайней мере, сотнями тысяч, если не миллионами. Многие жертвы публичного унижения также покончили с собой. Представители этнических и религиозных меньшинств пострадали непропорционально сильно, включая тибетских буддистов, народ *хуэй* и монголов.

Ужасные ошибки и жестокое насилие омрачают историю коммунистического Китая. «Культурная революция» относится к числу худших из этих экспериментов не только из-за ужасающих человеческих страданий, но и потому, что так много остатков великой и древней культуры этой страны были умышленно уничтожены.

Таким образом, период «культурной революции» обнажил проблемы, которые накапливались в Китае годами. Внесудебное и незаконное использование масс для борьбы с политическими противниками привело к резкому росту уровня преступности и большому количеству жертв. Государство не только не смогло гарантировать защиту прав граждан, но и поощряло внешние нарушения, и многие сферы жизни общества были заморожены на долгие годы.

Период осуществления в КНР «большого скачка», создания «народных коммун» (1958–1960) и «культурной революции» достаточно широко и обстоятельно освещен в работах китаеведов [1]. Важнейшим моментом в экономической политике маоистского

руководства на этапе «культурной революции» была подмена курса на построение социализма в Китае гегемонистскими устремлениями, ставкой на создание «великого и мощного Китая» путем милитаризации и наращивания военно-экономического потенциала.

В сложившихся условиях китайское руководство столкнулось с объективной невозможностью одновременно создавать военно-экономическую базу для проведения великодержавной политики и обеспечивать последовательное плановое развитие всего народного хозяйства. Был принят курс на милитаризацию, быстрейшее создание мощного военно-экономического потенциала, максимальное использование для этого всех возможных средств и ресурсов. Следствием такого курса явилась попытка снять с центральной власти заботы о развитии гражданских отраслей народного хозяйства, возложив эти заботы на плечи самих трудящихся.

Период с 1971 г. по 1975 г. в Китае был назван периодом выполнения «четвертого пятилетнего плана». Однако никаких соответствующих контрольных цифр опубликовано не было, перед народным хозяйством на этот период не были поставлены сколько-нибудь конкретные задания. Экономика Китая так же, как и на протяжении предыдущих десяти с лишним лет, развивалась при отсутствии научно-обоснованной программы.

Указанный период для КНР прошел под знаком резкого обострения противоречий во всех сферах социально-экономической жизни. Страна еще не оправилась от потрясений «культурной революции», когда разразились связанные с «делом Линь Бяо» «сентябрьские события» 1971 г., которые обнажили политическую неустойчивость в Китае как результат борьбы за власть среди верхушки маоистского руководства. Этот факт свидетельствовал, что никакие «культурные революции», навязанные маоистами народу, не в состоянии сами по себе, автоматически сохранить и укрепить политический режим, если он насажден путем подавления демократии, уничтожения конституционных органов власти. Созданный в годы «культурной революции», военно-бюрократический режим с самого начала находился в прямом противоречии с социалистическим экономическим базисом и потому делал ставку исключительно на деспотические методы управления страной. Маоисты пытались приспособить и использовать в своих гегемонистских

великодержавных интересах государственную и кооперативную формы собственности. В результате, в КНР после «культурной революции», общественное производство все больше утрачивало социалистическую ориентацию, теряло органическую связь с целью общественного производства при социализме – удовлетворением потребностей народа. Цели и направленность общественного производства все в большей степени определялись маоистским курсом, а результаты функционирования государственной и кооперативной собственности использовались для реализации этого курса [3].

Между тем, искажение цели общественного производства, фактическое отстранение трудящихся от управления предприятиями и распределения доходов, приспособление структуры и нужд общественного производства и воспроизводства к созданию милитаризованной системы – все это привело к тому, что внутри государственной собственности накапливались элементы «государственно-бюрократической» собственности в ущерб общенародной. Государственный бюджет и весь аппарат принуждения во все большей мере обслуживали милитаристские и престижные нужды господствующей маоистской верхушки.

К началу 70-х годов XX в. в народном хозяйстве Китая довольно отчетливо сформировались два хозяйственных комплекса, один из которых был представлен группой отраслей, прямо или косвенно связанных с военным производством, а другой – отраслями гражданского производства, главным образом, сельским хозяйством, средней и мелкой промышленностью. Причем, второй комплекс рассматривался маоистами как питательная почва для военной промышленности и обслуживающих ее отраслей производства и функционировала на основе принципа «опоры на собственные силы», без существенной помощи со стороны государства.

В течение 1971–1975 гг. экономическая политика китайского руководства в ее главных чертах оставалась прежней; основные усилия руководства были сосредоточены на наращивании военно-экономического потенциала.

Отсутствие четко сформулированной экономической политики, ее целей, важнейших задач, путей и методов их достижения китайское руководство пыталось компенсировать пропагандой ряда «установок» и

«лозунгов», выдаваемых за разработку и теоретическое обоснование экономической политики. X съезд КПК, подтвердив прежние лозунги, охарактеризовал Китай как экономически бедную, развивающуюся страну, но не дал никаких указаний относительно дальнейшего экономического развития и преодоления бедности, кроме новых призывов к «упорному труду» и материальным лишениям, ориентации на такие маоистские образцы социально-экономических ячеек, как нефтепромыслы Дацина и большая сельскохозяйственная бригада «Дачжай».

Созванная в январе 1975 г., после десятилетнего перерыва, сессия ВСНП лишь несколько конкретизировала перспективные экономические цели, выдвинув задачу к концу нынешнего столетия превратить Китай в «могучую державу». Сделать это было намечено в «два шага»: до 1980 г. создать «самостоятельную, сравнительно целостную систему промышленности и всего народного хозяйства»; в последующие 20 лет на основе «всесторонней модернизации сельского хозяйства, промышленности, науки и техники» вывести Китай «в первые ряды стран мира» [2].

Однако, в период 1971–1975 гг., в ходе внутренней борьбы в китайском обществе в осуществлении экономической политики были заметны определенные «искривления» от маоистской линии, допускавшиеся теми практическими работниками, которые отрицали или не полностью разделяли экономические постулаты Мао Цзэдуна.

Разногласия по вопросу о методах экономической политики вызвали в конце 1975 г. – начале 1976 г. новую вспышку внутриклановой борьбы в маоцзэдуновском руководстве. Жертвами этой кампании стали заместитель премьера Дэн Сяопин и другие сторонники умеренной, «прагматической» линии, проводившейся бывшим премьером Чжоу Эньлаем. Данная борьба свидетельствовала о неспособности маоцзэдуновского руководства дать стране позитивную научно-обоснованную программу экономического развития. Коренная причина этого кроется в том принципиальном противоречии, в котором находится маоизм с объективными экономическими потребностями развития Китая, с социалистической перспективой, которую открыла перед страной победа народной революции 1949 г. Маоизм выступил главным тормозом прогрессивного экономического развития Китая, подчиняя это

развитие достижению великодержавных гегемонистских целей, враждебных теории и практике научного социализма.

Десять лет смуты «культурной революции» принесли колоссальный материальный и нравственный урон всему китайскому обществу. Эти перегибы серьезно подорвали развитие производительных сил, в итоге, народное хозяйство страны оказалось на грани краха. В Китае на протяжении трех десятков дореформенных лет считалось, что чем крупнее хозяйство, естественно целиком государственное, тем лучше.

В условиях сложной политической обстановки для того, чтобы в короткий исторический срок осуществить индустриализацию страны, необходимо было усилить мобилизацию всех экономических ресурсов страны. Если исследовать путь, пройденный Китаем с 1949 г. по 1976 г., то некоторые факторы, характеризующие экономическое состояние страны, обнаруживают тупиковое положение.

Во-первых, была построена система плановой экономики, за что было заплачено очень высокой ценой. Для того, чтобы за короткий срок осуществить индустриализацию, страна пожертвовала интересами широких крестьянских масс, развитием других отраслей народной экономики и улучшением материальной жизни всего народа. Все ресурсы общества были сконцентрированы и направлены на развитие тяжелой промышленности.

Во-вторых, была создана система микроэкономических организаций, соответствовавшая требованиям плановой экономики. Для того, чтобы страна могла постоянно концентрировать силы и управлять ими, за сравнительно короткий срок было осуществлено социалистическое преобразование сельского хозяйства, единоличного ремесленного производства, промышленности и торговли. Таким образом, экономика всенародной коллективной собственности постепенно стала основным субъектом микроэкономики Китая.

В-третьих, постоянно усиливалась функция идеологии в укреплении существующего строя. Для того, чтобы люди в условиях ущемления их интересов по-прежнему принимали и поддерживали существующий строй, постоянно организовывались крупномасштабные идеологические движения, благодаря которым у людей складывалось единое мировоззрение, они добровольно приносили жертвы для

осуществления воли страны. Но в дальнейшем, после 30 лет, люди почувствовали контраст между реальным опытом и долгое время насаждавшейся идеологией, что неминуемо вызвало чувство неудовлетворения. После окончания «культурной революции» народная экономика была на грани краха, а в обществе царил беспорядок.

К 1978 году были преодолены голод и разруха, однако структура экономики продолжала оставаться неразвитой, уровень производительных сил был крайне низок. В 1978 году ВНП Китая на душу населения составлял 230 долларов США, в то время как в промышленно развитых странах этот показатель равнялся 8100 долларам, в странах со средним доходом – 1160 долларам, в развивающихся странах – 520 долларам [8]. Очевидно, в какой экономической пропасти была Поднебесная. В сентябре 1978 года Дэн Сяопин сказал: «Сейчас во всем мире мы считаемся бедным государством, то есть принадлежим к части наименее развитых стран третьего мира» [4]. Начиная реформы на такой слабой производственно-финансовой базе, Китаю предстояло преодолеть огромные трудности.

Использованная литература

1. Бовин А., Делюсин Л. Политический кризис в Китае. Москва, 1968.
2. Галенович О. Пэн Дэхуай и Мао Цзэдун. Москва, 1999.
3. Данилов Н. Объединенная революционная лига Китая. Москва, 2003.
4. Дэн Сяопин. Собрание сочинений. Т. 2. Пекин, 1993.
5. Кузьменко А.В. Китайский путь реформ (1978–1992 гг.) // Эко. №3. 1994. С. 31–35.
6. Кулик Б.Т. Ключи к успеху реформ: опробовано в Китае // Обозреватель. №12. 1994. С. 88–91.
7. Куликов С. А. Реформа политической системы в КНР. Москва, 1990.
8. Ли Теин. Поиски направлений реформы и политики открытости. Т. 1. Пекин, 2002.
9. Ли Фэнминь. О специфике реформ в КНР // Новая и новейшая история. №6. 1996. С. 4–9.

Ш. Акрамова

Хитойдаги “Маданий инқилоб”дан кейинги ижтимоий-иқтисодий вазият

Мақолада “Маданий инқилоб”нинг ХХРнинг барча жабҳаларида акс этган оқибатлари кўриб чиқилади. 1966 йилдан 1976 йилгача давом этган мазкур инқилоб воқеалари ҳали-ҳануз илм оламида кўплаб баҳс-мунозараларга сабаб бўлаётганига қарамай, бу ўн йиллик замонавий Хитойнинг кучли иқтисодиётга эга жаҳон давлати сифатида келажагини белгилаб берди. “Маданий инқилоб” бутун Хитой жамиятига катта моддий ва маънавий зарар етказди, мамлакат иқтисодиёти таназзул ёқасида эди. “Буюк ва қудратли Хитой”ни яратиш йўли ҳарбийлаштириш, ҳарбий-иқтисодий салоҳиятни ошириш, ҳарбий-бюрократик диктатурани мустаҳкамлаш йўли билан амалга оширилди. Кўпгина олимлар бу даврни хитой халқи учун фожиали давр деб ҳисоблашади, аммо тадқиқотлар “Маданий инқилоб”сиз “Хитой иқтисодий мўъжизаси”ни амалга ошириш имконсиз эканини кўрсатмоқда.

Калит сўзлар: *Хитой, Маданий инқилоб, Мао Цзэдун, Хитой иқтисодиёти, очиқлик ва ислоҳотлар сиёсати, "катта сакраш".*

Ш. Акрамова

Социально-экономическая ситуация в КНР после «Культурной революции»

В статье рассматриваются последствия Культурной революции, отразившиеся во всех сферах жизни КНР. Культурная революция в КНР продолжалась с 1966 г. по 1976 г. Это десятилетие во многом определило будущее современного Китая как мировой державы с сильной экономикой, хотя события времен Культурной революции до сих пор вызывают множество споров в научном мире. «Культурная революция» нанесла колоссальный материальный и нравственный урон всему китайскому обществу, после чего экономика страны оказалась на грани гибели. Курс на создание «великого и мощного Китая» осуществлялся

путем милитаризации, наращивания военно-экономического потенциала, усиления военно-бюрократической диктатуры. Многие ученые рассматривают это время как трагический период для китайского народа, однако нельзя не признать, что без Культурной революции не было бы «китайского экономического чуда».

Ключевые слова: *КНР, Культурная революция, Мао Цзэдун, экономика Китая, политика реформ и открытости, «большой скачок».*

Sh. Akramova

Social-economic situation in China after the Cultural Revolution

The article examines the consequences of the Cultural Revolution, which were reflected in all spheres of life in the PRC. The Cultural Revolution in the PRC lasted from 1966 to 1976. This decade largely determined the future of modern China as a world power with a strong economy, although the events of the Cultural Revolution still cause a lot of controversy in the scientific world. The “Cultural Revolution” caused colossal material and moral damage to the entire Chinese society, after which the country’s economy was on the verge of collapse. The course towards creating a “great and powerful China” was carried out through militarization, building up military-economic potential, and strengthening the military-bureaucratic dictatorship. Many scholars view this time as a tragic period for the Chinese people, but one cannot help but admit that without the Cultural Revolution there would not have been a “Chinese economic miracle.”

Keywords: *PRC, Cultural Revolution, Mao Zedong, Chinese economy, policy of reform and opening up, “Great Leap Forward”.*

Бизнинг муаллифлар

1. **Абдуллаев Ботиржон Қосимович –** Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
2. **Абдуҳалимов Баҳром Абдураҳимович** – тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси вице-президенти, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти директори.
3. **Акрамова Шоира Мухамедаминовна** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
4. **Бобоёров Ғайбулла Боллиевич –** тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Миллий археология маркази илмий ишлар бўйича директор ўринбосари.
5. **Воҳидова Комила Абдуллозизовна** – тарих фанлари номзоди, доцент, Наманган давлат университети докторанти.
6. **Исмаилова Жаннат Ҳамидовна** – тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбекистон тарихи давлат музейи директори.
7. **Камолиддинов Фаррух Бурҳониддин ўғли** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти таянч докторанти.
8. **Каримова Наталья Эрмановна** – тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти бўлим мудири.
9. **Мадалиева Ойсара Рустамовна** – филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти катта илмий ходими.

10. **Мирзаева Мафтуна Муродилло қизи –** Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти таянч докторанти.
11. **Муҳаммадаминов Саидакбар Абдурашидович –** тарих фанлари номзоди, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти катта илмий ходими.
12. **Остонов Жаҳонгир Давлатович** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти таянч докторанти.
13. **Сувонкулов Музаффар Заирович** – Гулистон давлат университети таянч докторанти.
14. **Усмонов Иброҳим Собирович –** тарих фанлари номзоди, доцент, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти докторанти.
15. **Эшонова Салимахон Нишонбек қизи** – филология фанлари номзоди, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти бўлим мудири.

Наши авторы

1. **Абдуллаев Ботирджан Косимович –** младший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
2. **Абдухалимов Бахром Абдурахимович** – доктор исторических наук, профессор, вице-президент Академии наук Республики Узбекистан, директор Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
3. **Акрамова Шоира Мухамедаминовна** – младший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
4. **Бабаяров Гайбулла Боллиевич –** доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Национального археологического центра Академии наук Республики Узбекистан.
5. **Вохидова Комила Абдуллазизовна** – кандидат исторических наук, доцент, докторант Наманганского государственного университета.
6. **Исмаилова Жаннат Хамидовна** – доктор исторических наук, профессор, директор Государственного музея истории Узбекистан Академии наук Республики Узбекистан.
7. **Камолиддинов Фаррух Бурханиддин угли** – базовый докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
8. **Каримова Наталья Эрмановна** – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
9. **Мадалиева Ойсара Рустамовна** – доктор философии по филологии (PhD), старший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.

10. **Мирзаева Мафтуна Муродилло кизи –** базовый докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
11. **Мухаммадаминов Саидакбар Абдурашидович –** кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
12. **Остонов Джахонгир Давлатович** – базовый докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
13. **Сувонкулов Музаффар Заирович** – базовый докторант Гулистанского государственного университета.
14. **Усмонов Иброхим Собирович –** кандидат исторических наук, доцент, докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
15. **Эшонова Салимахон Нишонбек кизи** – кандидат филологических наук, заведующая отделом Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.

Ours authors

1. **Bahrom A. Abduhalimov –** Doctor of Science (in History), professor, vice-present of Uzbekistan Academy of Scince, Director of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
2. **Botirjon Q. Abdullaev** – Junior Researcher of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
3. **Farrukh B. Kamoliddinov** – PhD student of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
4. **Gaybulla B. Boboyorov** – Doctor of Science (in History), professor, Deputy Director of the National Archaeological Center of Uzbekistan Academy of Scince.
5. **Ibrohim S. Usmonov –** Candidate of Historical Sciences, associate professor, DSc student of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
6. **Jahongir D. Ostonov –** PhD student of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
7. **Komila A. Vohidova –** Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, DSc student of Namangan State University.
8. **Maftuna M. Mirzayeva** – PhD student of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
9. **Muzaffar Z. Suvonkulov –** PhD student of Gulistan Satate University.
10. **Natalia E. Karimova –** Doctor of Science (in History), professor, head of department of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
11. **Oysara R. Madalieva –** PhD in Philology, Senior Researcher of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
12. **Saidakbar A. Muhammadaminov –** Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.

13. **Salimakhon N. Eshonova** – Candidate of Philology Sciences, head of department of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
14. **Shoira M. Akramova** – Junior Researcher of al-Biruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan Academy of Scince.
15. **Zhannat Kh. Ismailova** – Doctor of Science (in History), Professor, Director of the State Museum of History of Uzbekistan of Uzbekistan Academy of Sciences.